

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-227-230

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И. А. БУНИНА
(БИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ)»***

12–13 ноября 2018 года в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН прошла международная научная конференция «Проблемы изучения жизни и творческого наследия И. А. Бунина (биография, источниковедение, текстология)». Объявленная сотрудниками ИМЛИ — участниками гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01410) под руководством В. В. Полонского, она вызвала широкий отклик ученых-бунинистов. Так, заявки на участие в конференции поступили более чем от пятидесяти ученых из разных стран мира (Франция, Италия, Иран, Германия, Белоруссия, Польша, США, Австрия) и городов России (Воронеж, Ефремов, Красноярск, Санкт-Петербург, Симферополь, Севастополь, Омск).

Открывали конференцию директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН В. В. Полонский и заведующая Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН Н. В. Корниенко.

На пленарном заседании прозвучали доклады ученых со всего мира. С. А. Гарциано (Франция) обратилась к малоизученной литературоведческой критике творчества Бунина и проанализировала тексты, написанные по-французски представителями первой волны эмиграции. О. А. Бердникова (Воронеж) сообщила о связанных с интерпретацией многих стихотворений Бунина проблемных ситуациях, возникших после уточнения датировок, заголовков и текстов в изданном Собрании стихотворений поэта (*Бунин И. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подг. текста, прим. Т. М. Двигятиной. СПб., 2014*). Э. Гарретто (Италия) в своем докладе рассматривала роль поэта, прозаика, журналиста и переводчика Ринальдо Кюфферле (1903–1955) в распространении творчества Бунина в Италии в 1920–1930-х годах. Исследовательница выявила и проанализировала критические статьи Кюфферле о Буине в итальянских литературных журналах, его переводы бунинских стихов и рассказов, а также проследила разные этапы продвижения творчества писателя в миланских издательствах (выход в свет романа «Жизнь Арсеньева» и сборника рассказов). П. Деотто (Италия) предложила участникам

* Материал подготовлен в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01410).

конференции анализ трех автобиографий, представляющих собой вступления к рассказам и сборникам, печатавшимся в годы эмиграции: «Письмо к Боссару» (1921), «Автобиографические заметки (Из предисловия к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско»)» (1934) и «От автора» (1952). Всем этим текстам, по мнению исследовательницы, свойственны классические признаки «автобиографии по заказу» как жанра — в них автор представлял себя не спонтанно, как это бывает в стандартных автобиографиях, а явно с учетом запросов заказчиков, которые и были подробно рассмотрены Деотто. С. С. Иванова (Ефремов) обратилась к воспоминаниям Н. И. Ласкаржевского о пребывании Бунина в городе Ефремов. О. А. Ростова (Москва) рассказала об истории отношений Бунина и Н. Б. Зайцевой (в замужестве Соллогуб), дочери Б. К. Зайцева. В основе выступления лежали документы, письма и воспоминания Зайцевой о встречах с Буниным начиная с 1920-х годов и вплоть до последних дней жизни писателя. Джанолах Карими-Мотакхар (Иран) сделал доклад о рецепции, переводах и изучении произведений Бунина в Иране. Марзие Яхьяпур (Иран), переводчик поэзии Бунина на персидский язык, сообщила о трудностях перевода стихов, основные из них — семантические и грамматические. В. В. Бойков (Воронеж) ввел в научный оборот новые бунинские документы из парижских архивов. В докладе М. Л. Уральского (Германия) и И. А. Альтмана (Москва) рассказывалось о том, как в годы Второй мировой войны, находясь на юге оккупированной фашистами Франции, Бунин предоставил убежище в своем доме пианистам супругам Александру и Стеффе Либерман и литератору Александру Бахраху. Последний прожил под бунинской кровлей все годы войны. Именно на обстоятельствах гражданского подвига Бунина и документальных фактах, их подтверждающих, было сосредоточено внимание исследователей.

Работа конференции велась два дня по двум секциям.

Первая секция 12 ноября была посвящена творчеству Бунина в историко-литературном контексте. В докладе К. В. Анисимова (Красноярск) на примере «Суходола» были представлены способы выражения балладной поэтики на разных уровнях структуры текста, определены эстетические и исторические причины реактуализации жанра. Исследователь соотнес с балладным архетипом используемые Буниным воззрения на проблему

наследственности, продемонстрировал системные, заданные историко-поэтической традицией пересечения баллады с идиллией и элегией, след которых также присутствует в бунинской повести. Предметом сопоставительного анализа в докладе Г. Н. Воронцовой (Москва) стали произведения Бунина и А. Н. Толстого, созданные на рубеже 1900–1910-х годов, замеченные читателем и критикой и на годы во многом определившие восприятие творчества их авторов: повесть Бунина «Суходол» и прозаический цикл Толстого «Заволжье» — произведения, которые в первую очередь объединены общей темой, тесно связанной с процессами, происходившими внутри русского общества конца XIX — начала XX века, с уходом с исторической сцены, в его прежнем виде, класса русского дворянства. Доклад Д. Рицци (Италия) был посвящен восприятию Бунина в Италии в первой половине XX века. А. В. Лушенкова-Фосколо (Франция) в своем выступлении «„Прустовские места“ в произведениях Бунина» заключила, что аналогии, которые проявляются между этими авторами на уровне поэтики, позволяют говорить о вхождении в литературу принципов импрессионизма, а также о глубинных сдвигах на уровне автобиографического нарратива и о роли творческой памяти как «литературном факте» эпохи. Е. Ю. Перова (Москва) посвятила свой доклад рассмотрению особенностей поэтики новеллы «Холодная осень» в контексте мировосприятия, мировоззрения Бунина. И. А. Ндяй (Польша) обратилась в своем выступлении к польско-русским литературным отношениям межвоенного периода. Исследовательница отметила, что Бунин побывал во многих европейских странах. Весной 1938 года писатель совершил трехнедельное литературное турне по странам Балтии. Когда еще в 1933 году Андрей Седых, один из главных инициаторов этой поездки, писал в «Сегодня» о возможном маршруте, среди крупных городов, в которых предлагалось прочесть лекции, называлась также Варшава. Путешествие в Польшу казалось логичным продолжением европейского маршрута: в силу политических обстоятельств там оказались многие русские эмигранты, кроме того, польские мотивы прослеживаются как в творчестве, так и в биографии Бунина. Однако литературное турне в Польшу не состоялось. Предметом критического анализа стали обстоятельства, которые помешали осуществлению этой поездки. Доклад В. А. Мескина (Москва) и К. Н. Галай (Москва) был посвящен рассмотрению того, что сближает и что отделяет Мопассана и Бунина, при непреходящем внимании одного писателя к другому, о котором говорили люди, хорошо знавшие своих соотечественников. Работу секции завершало выступление М. М. Аболиной (Санкт-Петербург), освещавшее историю издания книг Бунина в период эмиграции.

Вторая секция 12 ноября была посвящена источниковедческим вопросам творчества

Бунина. Здесь прозвучал доклад Р. М. Сафиулиной (Москва) «Раннее творчество И. А. Бунина и Коран Альбера де Биберштейн-Казимирского», в котором исследовательница утверждала, что «Коран» Биберштейн-Казимирского стал неотъемлемой частью мультикультурного мировоззрения Бунина, а интерпретационной основой ранних произведений писателя стали не только непосредственно главы Корана, но многочисленные примечания автора. В выступлении Е. А. Осьминой (Москва) «Китайские реалии в рассказе И. А. Бунина „Сны Чанга“» анализировалась художественная система рассказа. Китайские реалии выявлены на всех ее уровнях: в теме и идее (буддийско-даосская проблематика), композиции, образах героев, изображении пространства. И. В. Кочергина (Москва) рассматривала историю взаимоотношений Бунина и Ю. И. Айхенвальда в дореволюционный период, а также анализировала их личные и творческие связи в пореволюционное время. Исследовательница отметила сходство многих суждений, касающихся политических и мировоззренческих вопросов, и предприняла попытку обозначить причину такого совпадения. В докладе С. Н. Морозова (Москва) и Ю. Г. Морозовой (Москва) была прослежена история создания рассказа Бунина «Баллада». На его автографе была обнаружена авторская дата написания рассказа, благодаря чему удалось уточнить дату данного произведения в печатных источниках. Более того, исследователи определили истоки образов и мотивов рассказа, многие из которых имеют фольклорное происхождение; рассмотрели композиционные и жанровые особенности, обратили внимание на этнографические и топонимические детали. Учеными была предпринята попытка реконструировать место происходящих в «Балладе» событий, выявить источники цитируемых в рассказе песен и их место в композиции произведения. Доклад Л. А. Силиной (Воронеж) был посвящен значению эпистолярного наследия Бунина в пространстве музейной экспозиции. По ее мнению, эпистолярный писателя, его переписка с друзьями, литераторами поможет воссоздать более полную картину эмиграционного периода жизни. В выступлении Е. В. Кузнецовой (Москва) анализировались структурно-композиционный, стилистический и семантический уровни итогового авторского собрания стихотворений Бунина «Избранные стихи». А. В. Назаров (Санкт-Петербург) обратил внимание слушателей на проблему особого значения имени персонажа в произведениях Бунина. На основании анализа рассказов «Казимир Станиславович», «Аглая» и «Преображение» исследователь сделал вывод об имени как важной определяющей сути персонажа, фиксирующей его отношение к миру. Е. Ю. Назарова (Санкт-Петербург) изучала цветовую гамму в прозе Бунина, заключив, что цвет у писателя не столько передает импрессионистическое художественное восприятие, сколь-

ко становится способом символического выражения «основополагающих ценностей». В. С. Тимошенкова (Москва) в своем выступлении предлагала рассмотреть ряд — Соломон, Будда, Толстой — как своего рода индивидуальный культурологический миф Бунина, а также показывала, как в изобилии присутствующие в рассказе «Ночь» мифологемы, как правило связанные с миром природы, помогают созданию индивидуального бунинского мифа.

13 ноября первая секция конференции была посвящена современникам Бунина. Доклад О. В. Быстровой (Москва) был посвящен дарственным надписям М. Горького Бунину. В выступлении А. В. Вакунцева (Москва), основанном на малоизвестных материалах из фондов РГАЛИ, главным образом — из личного фонда Наживина, были показаны приемы, с помощью которых Наживин пытался разрушить или хотя бы поколебать общественно-литературную репутацию Бунина. В докладе М. В. Михайловой (Москва) и К. ле Гуи (США) «Неожиданный треугольник: Иван Бунин — Мария Башкирцева — Галина Кузнецова» предлагался оригинальный подход к рассмотрению творческих взаимоотношений Бунина и его ученицы Г. Н. Кузнецовой. На основании обнаруженной и впервые введенной в научный оборот статьи писательницы «Мария Башкирцева», напечатанной в газете «Последние новости», авторы высказали предположение, что писавшаяся, вероятно, наперекор желанию Бунина, бывшего очень невысокого мнения об авторе знаменитого «Дневника», статья явилась катализатором «расхождения» Кузнецовой и Бунина. Доклад Л. А. Мартыновой (Москва) был посвящен книге Бунина «О Чехове» и тому, какую роль в ее создании и структуре сыграл мемуар Л. Авиловой, полностью помещенный писателем в эту книгу. Т. В. Гордиенко (Москва) свое выступление посвятила переписке Бунина с М. П. Чеховой. По словам исследовательницы, их общение в течение одиннадцати лет, отраженное в письмах, вызывает интерес не только как факт их биографий, но и как документ эпохи. Из писем можно узнать о многих событиях, участниками которых они были, об их окружении, интересах, письма — надежный документ, с их помощью можно многое из происходящего уточнить, подтвердить или отвергнуть. На заседании секции сделала свой доклад «По обе стороны железного занавеса: Иван Бунин и Антонин Ладинский» А. Л. Горобец (Австрия), а также выступила Д. А. Новичкова (Москва), предпринявшая попытку сопоставить хронологические записи «Оканные дни» Бунина и «В тупике» В. В. Вересаева.

Вторая секция 13 ноября обсуждала вопросы текстологии Бунина, где доклады делали ученые ИМЛИ РАН (С. Н. Морозов, О. А. Коростелев, З. С. Закружной), Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т. М. Двинятина), Санкт-Петербургского государственного института культуры (Е. Р. Пономарев, Е. А. Каганова, М. С. Щавлинский).

В докладе Т. М. Двинятиной (Санкт-Петербург; Москва) речь шла о публикации дневников Бунина эмигрантских лет (1920–1953). Личная воля писателя, неоднократно проводившего чистку своего архива и едва ли предполагавшего его полную публикацию, сталкивается с необходимостью представления дневниковых записей в составе Полного собрания сочинений. При этом перед издателем стоит ряд последовательных задач: следует прежде всего восстановить список всех источников дневниковых записей и выработать правила их отбора из записных книжек и отдельных фрагментов архива; затем предложить общую композицию публикации («один год — один комментарий») и обосновать принципы комментария. Наряду с решением этих вопросов оговаривалась принципиальная полнота текста сохранившихся дневниковых записей и определялось их место среди мемуарных заметок и художественных набросков.

С. Н. Морозов (Москва) обратился к текстологии рассказа Бунина «Антоновские яблоки» и проанализировал все 11 прижизненных публикаций этого произведения, выявил многочисленные разночтения: сокращения, изменения и варианты текста. Отдельно были рассмотрены вопрос о датировке прозы писателя и проблема выбора места для рассказов в хронологическом ряду будущего научного собрания сочинений.

Е. Р. Пономарев (Санкт-Петербург) сообщил о материалах лيدского архива, где был обнаружен ряд неоконченных текстов (на разных стадиях готовности, демонстрирующих различные типы работы с текстом), множество разного рода набросков (на разных этапах работы с наброском), отдельные записи на разных носителях. Эти архивные материалы впервые позволяют ученым заглянуть в творческую лабораторию Бунина, которую он стремился максимально закрыть.

Доклад О. А. Коростелева (Москва) и З. С. Закружной (Москва) был посвящен малоисследованному корпусу материалов — «Сундуку с вырезками» Бунина. Писательская коллекция насчитывает несколько десятков тысяч вырезок из русской и зарубежной газетно-журнальной периодики 1890–1950-х годов. Систематическая опись этих вырезок была бы ценнейшим инструментом для ученых, а для исследователей, составляющих библиографию работ о Бунине, «Сундук с вырезками» — основополагающий и不可或缺ый материал. А потому тексты «Сундука...» должны быть опубликованы и введены в научный оборот. Докладчики сообщили также, что по фрагментам «Сундука...», на которых Бунин оставил свои маргиналии, можно судить о его художественных принципах, взаимоотношениях с современниками, взглядах на жизнь и, прежде всего, о личности писателя и его отношении к собственному творчеству.

В завершении работы секции свои доклады сделали Е. А. Каганова (Санкт-Петербург), чей доклад был посвящен сложным случаям

комментирования романа «Жизнь Арсеньева» и набросков Бунина, и М. С. Щавлинский (Санкт-Петербург), представивший участникам конференции проект «Круг чтения И. А. Бунина. 1870–1920 гг.», который является огромным подспорьем в комментировании произведений писателя.

Завершилась конференция круглым столом, посвященным проблемам подготовки научного собрания сочинений Бунина, на котором обсуждались принципиальные вопросы методологии издания, его состав и структура,

план-проспект научного собрания сочинений Бунина и текстологическая инструкция, а также принципы текстологической работы, выбор основного текста, подготовка редакций и вариантов, датировка произведений и др. В обсуждении принимали участие Н. В. Корниенко, О. А. Коростелев, Т. М. Двинятина, Е. Р. Пономарев, С. Н. Морозов, Г. Н. Воронцова, А. В. Бакунцев.

© *З. С. Закружная*